

Евдокия Петровна Ростопчина

МОУ АСОШ №1

02 марта 2012

Евдокия Петровна Ростопчина

Русская писательница, поэтесса, графиня. Одна из самых известных русских поэтесс второй четверти XIX в.

Современники считали ее умницей и красавицей, отмечали живость характера, доброту, общительность. Ей посвящали свои стихи Лермонтов и Тютчев, Мей и Огарев. В конце 30-х гг. XIX в. ее имя ставили порой даже рядом с именем Пушкина. «Посылаю вам, графиня, на память книгу. Она принадлежала Пушкину; он приготовил ее для новых своих стихов... вы дополните и закончите эту книгу его. Она теперь достигла настоящего своего назначения», — писал Василий Андреевич Жуковский поэтессе Евдокии Ростопчиной, передавая ей свою реликвию. Евдокия родилась 23 декабря 1811 г. в Москве в старинной дворянской семье. В возрасте шести лет она осталась без мате-

города — у Одоевского, Жуковского, в семье Карамзиных. Начитанная, остроумная, интересная собеседница, Евдокия сразу же завела литературный салон и у себя в доме, где стал собираться весь цвет петербургских

ри, которая умерла после тяжелой болезни. Отец же, Петр Васильевич Сушков, чиновник, много разъезжавший по делам службы, редко появлялся дома. Девочка, вместе с двумя младшими братьями, до самого замужества прожила в семье своего деда, Ивана Александровича Пашкова, «в роскошном жилище» на Чистых прудах.

Скрываясь от родных, с 12 лет она стала писать стихи. А читать их давала своим знакомым: студенту Московского университета Н. Огареву и ученику Благородного пансиона М. Лермонтову. Среди произведений того времени было и посвященное декабристам стихотворение «К страдальцам», через двадцать лет подаренное вернувшемуся из ссылки С. Г. Волконскому. Воспитание Евдокии было вверено бесконтрольно разным гувернанткам, которые, по свидетельству ее брата, С. П. Сушкова, никуда, за немногим исключением, не годились. Тем не менее, обладая незаурядными способностями, она рано приистрастилась к чтению и быстро овладела несколькими ино-

странными языками, в том числе французским, немецким, английским и итальянским. Увлечение поэзией не удалось долго сохранять в тайне: первая публикация ее стихов — в альманахе «Северные цветы на 1831 год» за подписью Д.....а... — произошла, когда девушке не исполнилось и восемнадцати лет.

В 1833 г. она вышла замуж за графа Андрея Федоровича Ростопчина, сына московского градоначальника времен Отечественной войны. Муж поэтессы оказался человеком очень недалеким, чьи интересы ограничивались кутежами, картами и лошадьми, и Евдокия, чувствуя себя очень несчастливой в семье, полностью отдалась светской жизни, принимая участие в шумных увеселениях, посещая и устраивая балы.

Осенью 1836 г. она с мужем приехала в Петербург и поселилась в доме на Дворцовой набережной. Ростопчины были приняты в высшем обществе и литературных салонах

литераторов. Частыми гостями ее были Пушкин, Жуковский, Вяземский, Плетнев, Одоевский, Соллогуб, Гоголь, Григорович, Дружинин, Мятлев и многие другие. Здесь читались новые произведения, обсуждались литературные события, устраивались музыкальные вечера с участием Глинки, Листа, Виардо, Рубини, Тамбурины. Ростопчина очень близко сошлась со многими писателями; Одоевский и Лермонтов вели с ней активную личную переписку; тот же Одоевский посвятил ей свою «Космораму»; Пушкин, в последние годы жизни очень сдружившийся с молодой поэтессой, благосклонно отзывался о ее стихах. К этому времени относится и начало романа Ростопчиной с Андреем Карамзиным, от которого у нее родились две внебрачные дочери. В 1854 г., узнав о его гибели во время Крымской кампании, Евдокия писала: «...цель, для которой писалось, мечталось, думалось и жилось, — эта цель больше не существует; некому теперь разгадывать мои стихи и мою прозу...» Но все это будет позже, а пока, в конце 1830-х гг., она не только одна из самых модных дам Петербурга, но и признанный всеми поэт. Однако Ростопчина чувствует, что жизнь ее, при внешнем блеске, «лишена первого счастья — домашней теплоты», а сердце «вовсе не создано к той жизни, какую при- нуждена вести те-

перь», — и оттого любит повторять стих пушкинской Татьяны: «...отдать бы рада всю эту ветошь маскарада...»

С весны 1838 г. она обитала в воронежском поместье мужа, селе Анна, которым помечены многие ее стихотворения. Но, в отличие от пушкинской героини, уединение не принесло ей спокойствия, а лишь навело меланхолию. В следующем году в Петербурге была издана книга «Очерки большого света, соч. Ясно-видящей», в которой проглядывала ставшая уже к тому времени расхожей тема бездушия аристократического общества и обнажалась сложная жизненная коллизия самой Ростопчиной. Сходным же автобиографизмом отмечена и вышедшая вскоре первая книга ее стихов, в которой, как считал Плетнев, узнаешь «полную историю жизни»...

С 1840 г. Евдокия снова жила в Петербурге, а спустя пять лет вместе с семьей отправилась за границу, откуда прислала Булгарину для «Северной пчелы» написанную в дороге балладу «Насильный брак». И цензура, и публика усмотрели в стихотворении еще одно отражение семейных отношений Ростопчиных. Однако скоро выяснился иносказательный смысл баллады, за которым скрывалась резко отрицательная оценка взаимоотношений России и Польши, представленной в виде угнетенной жены грозного барона.

В Петербурге поднялась, по словам цензора Никитенко, суматоха, а разгневанный Николай I запретил автору впредь показываться при дворе.

Так поэтесса была удалена из столицы и вплоть до смерти императора в 1855 г. проживала с семьей в Москве, выезжая лишь в свое подмосковное имение. В это время Ростопчина сблизилась с кружком Погодина, сотрудничала в главном славянофильском журнале того периода —

«Москвитяине», устраивала для его молодой редакции свои знаменитые субботы. Помимо стихов, она писала и пьесы — «Нелюдимка», «Семейная тайна», «Кто кого проучил», — и в них некоторые проныцательные ее современники угадывали историю ее сердца. Кроме того, Евдокия написала поэмы «Монахиня», «Версальские ночи», романы «Счастливая женщина», «У пристани» и др. Специально для иностранной актрисы Рашель она перевела на французский язык свою поэтическую драму «Дочь Дон Жуана».

В стихах Ростопчиной легко угадываются интонации Пушкина, а также Баратынского с его размышлениями о «железном веке», чуждом поэзии и любви. Стремление разглядеть за холодными, светскими полумасками истинную сущность человека объединяет поэтессу с Лермонто-

вым, который в 1841 г. записал в ее альбоме: «Я верю: под одной звездой Мы с вами были рождены; Мы шли дорогою одною, Нас обманули те же сны». И все же ее поэзия имела и свое характерное, легко узнаваемое лицо. Прежде всего это была поэзия женская, «со всем ее завлекательным непостоянством», как отмечали критики. Евдокия и сама подчеркивала светское и женское начало облика своей лирической героини: А я, я женщина во всем значенье слова, Всем женским склонно-

стям покорна я вполне, Я только женщина, гордиться тем готова, Я бал люблю!.. отдайте балы мне! Однако за бальным паркетом и традиционными атрибутами салонного веселья поэтесса прозревала и иное — искалеченные судьбы, разыгранные трагедии. «Она точно Иоанна д'Арк, — сказал о ней Вяземский, — пустая вертушка, а в минуту откровения поэт и апостол душевных таинств». В предисловии к первому тому ее собрания стихотворений Дружинин написал: «Имя графини Ростоп-

чиной перейдет к потомству как одно из светлых явлений нашего времени...»

Последние два года жизни графиня Евдокия Ростопчина часто и сильно болела. Умерла она 3 декабря 1858 г. Ее последним литературным произведением были воспоминания о друге детства Лермонтове.

Литературная гостиная в Аннинской детской библиотеке.

2 марта в Аннинской детской библиотеке состоялся вечер, посвященный 200—летию Евдокии Петровны Ростопчиной. В теплой обстановке работы библиотеки поведали о русской поэтессе, о ее годах проведенных в нашем поселке, о ее знакомствах с А.С. Пушкиным, М.Ю. Лермонтовым, Жуковским.

В этом мероприятии приняли активное участие ученики 8 «Б» класса нашей школы. Прозвучала классическая музыка в исполнении Давыдовой Алеси, мы услышали стихи Евдокии Петровны в исполнении Немченко Сергея, Липанова Настя, Сучкова Дмитрия, Батмановой Анны, Гоголевой Яны, Сексембаевой Елена, Гнеушева Рита, Елагина Татьяна. Мы увидели прекрасные танцы в исполнении танцевальной группы из музыкальной школы.

В заключении работники библиотеки подарили всем присутствующим женщинам по розе. Это был приятный сюрприз для всех.

Девочкам из 8 б класса очень понравились стихи Евдокии Петровны Ростопчиной. Сразу же после вечера некоторые из них записались во взрослой библиотеке и взяли по томику стихов Ростопчиной.

ОСЕННИЕ ЛИСТЫ

Один увядший лист несчастному милее,
Чем все блестящие весенние цветы!

Андрей Тургенев

Сухие, желтые листы,
Предвестники поры печальной,
Вы любы мне!.. Мои мечты
Привыкли к думе погребальной,
Сдружились с мыслью неземной;
И есть родство, родство святое
Меж всем тоскующим и мной -
Неизгладимо роковое
Клеймо дней прежних - над душой!..
Люблю я колокол унылый
В вечерний час, вдали сует;
Мое любимое светило
Не солнце пышное, о нет!..
Нет! То луна под покрывалом
Прозрачно-сизых облаков!..
Я в храме древнем, обветшалом
Молюсь теплой; среди лесов
Ищу не тополей красивых,
Не лип роскошных, горделивых, -
Но громом сломанных дубов!..
Златого утра блеск роскошный
Встречаю хладным оком я,
Но бури шум, но ветер полночный -
Вот, вот поэзия моя!..
И я отдам весну младую
Со всею жатвой гордых роз
За осень бледную, нагую
Иль за порывы летних гроз!..
Но вы, разметанные роком
Любимцы блеклые мои,
На лоно матери-земли
Вы, принесенные оброком
С родимых ветвей и вершин, -
Как много дум и откровений,
Как много горестных явлений
И занимательных судьбин
Я вижу в низкой вашей доле!..
Не много будущности в вас,
Но всё ж, на жизненной юдоли,
Переживете вы не раз
И рано скошенную младость,
И сок любви, и красоту,
И сердца пламенного радость,

Быть может, вихрь своим дыханьем
Вас на могилу нанесет?..
Быть может, вас волна возьмет
И вас последним призываньем
Младой утопленник почтет?..
Быть может, вам и мне судьбою
Уделы равные даны
И вы, как я, обречены
Увянуть здесь перед зимою?..
И я, как вы, осуждена
Не покидать степи печальной,
В ней изнывать, тоски полна,
Вотще душой стремясь в путь дальний?..
Нам вместе ль рок велел страдать,
И век отжить, и умирать
В своем углу непросвещенном,
Под небом, вечно омраченным,
И стран желанных не видать?..
Быть может, вас со мной зароят
Снега родные в саван свой
И вьюги русские завоют
Над нами песнью гробовой!..

И горе, если уцелеет
Один из вас!.. Весна придет,
Весна поляны обогреет
И их цветами уберет, -
А он, иссохший, одинокий,
Он не истлеет на лугах,
Но путника ногой жестокой
Растоптан будет в пыль и прах!..
Так память первых впечатлений,
Былых надежд, былых волнений
Душа и гонит и клянет,
Когда рой скучных сожалений
Любовь другая изженет!..

22 августа 1834

Село Анна

БЕЗНАДЕЖНОСТЬ

Вставать, чтоб целый день провести наедине
С напрасными и грустными мечтами,
В безжизненной степи, в безмолвной тишине,
Считать года потерянными днями,
Не видеть пред собой ни цели, ни пути,
Отвыкнуть ждать, забыть надежды сладость
И молодость губить в деревне, взаперти, -
Вот жребий мой, вот жизнь моя и радость!

Когда ровесницам моим в удел даны
Все общества и света развлечения,
И царствуют они, всегда окружены
Толпой друзей, к ним полных снисхожденья;
Когда их женский слух ласкает шум похвал,
Их занят ум, их сердце бьется шибко, -
Меня враждебный рок здесь к степи приковал,
И жизнь моя лишь горькая ошибка!..

Напрасно я в себе стараюсь заглушить
Живой души желанья и стремленья...
Напрасно зрелых лет хочу к себе привить
Холодные, сухие размышленья...
Напрасно, чтоб купить себе навек покой,
Состариться сейчас бы я готова...
Вперед, вперед и вдаль я рвусь моей мечтой, -
И жить с людьми стремится сердце снова!..

Октябрь 1836
Село Анна